

На 152-й день Кибби разбудила Олдена пронзительным криком. Это был один из тех дней, когда их циклы сна не совпадают, поэтому она проснулась как раз в тот момент, когда он засыпал. С колотящимся сердцем он скатился с матраса и увидел, что она сидит на полу перед их телевизором и смотрит на карту хаоса.

Ожидая худшего, хотя и не зная, как это худшее будет выглядеть, он подбежал к ней и стал смотреть вместе с ней.

- Кто-то пришел, - сказала она, размахивая руками, и перевела взгляд с телевизора на Олдена. - Кто-то пришел, чтобы все исправить!

Наконец-то.

Вдалеке, на краю все нарастающей волны цвета, не хватало какого-то куска. Это был ровный полукруг чистой карты, словно кто-то вырезал хаос бритвой. Кто или что бы ни принялся восстанавливать повреждения, они уже прибыли. Они были не совсем в том месте, которое Тенн-ар показала Олдену несколько месяцев назад, но они были в том направлении.

- Почему именно туда? - спросил Олден, обрадованный и разочарованный в равной степени тем, что помощь прибыла в столь отдаленное место. - Почему бы не начать здесь, в центре?

- Возможно, люди находятся в этом направлении, - сказала Кибби.

- Мы люди. Мы написали на крыше, что мы люди!

Вскоре после дня рождения Олдена они нарисовали на крыше большое послание. Там было написано: "Здесь живут люди. Мы вежливо просим о помощи".

Совсем не то, что хотелось бы Олдену, а просто "ПОМОГИТЕ!!!". Олден хотел бы, но Кибби сама выбирала слова для надписи, и она была уверена, что вежливая просьба о помощи поможет заслужить благосклонность всех проходящих мимо волшебников.

- Раньше здесь был город, - сказала Кибби, указывая на приличное расстояние за пределами расчищенной зоны. - Сейчас уже нет, но, думаю, там еще есть люди.

Весь день они провели за картой. А потом почти весь следующий. Это было нервное напряжение. Расчистка хаоса, должно быть, представляла собой процесс "два шага вперед, один шаг назад". Их волнение достигало пика каждый раз, когда расчищенное пространство расширялось, и они впадали в отчаяние, когда хаос заполнял его. Карта обновлялась каждые шестнадцать минут. Это были американские горки.

- Ну все, хватит, - объявил Олден, услышав, как Кибби в пятнадцатый раз сердито рычит на обновление. - Это вредно для состояния нашего мозга.

- Психическое здоровье.

- И это тоже. Мы посчитаем, сколько времени им понадобится, чтобы добраться до нас, и будем проверять его не чаще одного раза в день.

- Двадцать шесть раз в день! - потребовала Кибби.

- Дважды в день!

- Каждый, - сказала Кибби.

- Хорошо, два раза в день каждый. Как далеко они находятся и сколько времени им потребуется, чтобы добраться сюда со средней скоростью? Я не умею хорошо читать расстояния на карте, но если ты мне скажешь...

- Я могу это сделать. Я могу посчитать. Если ты будешь молчать...

Олден закрыл рот.

Кибби некоторое время смотрела на экран, шевеля пальцами ног, как всегда, когда она работала над задачей. Затем ее лицо опустилось. - Ох...

Сердце Олдена упало. Он старался не показывать этого. - Значит, мы будем жить в одной комнате долгое время?

- Это... это надолго, - сказала она тоненьким голоском.

- Ну, ничего страшного. Мы будем друг для друга компанией. Мы сможем посмотреть еще много передач. Сколько еще осталось?

- Еще сто шесть земных дней. Если они не замедлятся.

Хаос сгреб Олдена в охапку. Он глубоко вздохнул и оттолкнул его.

- Это совсем недолго! Мы уже на полпути. И, может быть, они пошлют вперед корабль, чтобы поискать здесь людей.

- Как ты думаешь, пошлют?

- Думаю, да. Будь я на месте командира.

После этого он долго смотрел на небо.

Корабли так и не появлялись.

На одном из занятий инструктор Гвен-лор начала запись за несколько минут до того, как в комнату вошли маленькие дети. Она обратилась непосредственно к Кибби, подбодрив ее и напомнив, что будет рада ответить на любые вопросы Кибби, если она позвонит.

- Я бы хотела позвонить, - со вздохом сказала Кибби.

- Я бы тоже хотел, чтобы мы могли, - сказал Олден.

Шел 174-й день. Они просмотрели это видео уже дюжину раз.

- Как ты думаешь, инструктор Гвен-лор считает меня плохим учеником за то, что я никогда не звоню?

Я уверен, что инструктор Гвен-лор считает, что все, кто здесь жил, уже умерли. - Держу пари, она считает, что ты осваиваешь все уроки, которые у тебя есть, и с нетерпением ждет, когда ты захочешь получить еще, когда появится связь.

- Хотела бы я туда попасть... - Кибби уставилась на экран.

- В классную комнату?

- Я могла бы жить там, и каждое утро во время первого приема пищи задавать вопрос инструктору Гвен-лор.

- А ученики живут в школе? - с любопытством спросил Олден. Он видел только классную комнату, и ему не приходило в голову, что это может быть школа-интернат. - Даже дети младше тебя?

- Некоторые из них так и делают. Если поблизости нет семьи.

- Я мог бы жить там с тобой.

- Ты слишком стар.

Олден изобразил на лице обиженное выражение.

- Да, - настаивала Кибби. - Такой старый человек, как ты, должен учиться в университете. Я

могу пойти в школу инструктора Гвен-лор, а ты можешь вернуться в Лифсонг.

- Я уверен, что они не принимают человеческих студентов. И я никогда не сдам лабораторные экзамены Ро-дена.

Она не стала с ним спорить. Он был так ужасно стар, что ему не доставало любящей лжи.

- В Лифсонге была девушка, которая умела это делать, - сказал он, кивнув на телевизор.

Преподавательница как раз подошла к нему, чтобы выключить встроенный в стену за ее спиной "умный" экран. Она почти никогда не использовала его на своих занятиях. Предыдущий класс, занимавшийся в этой комнате, видимо, был более продвинутым, потому что выведенные на доску этапы заклинания с использованием рук были действительно сложными. Они показывали пальцы, обмотанные веревкой, как в заклинании "колыбель для кошки", которое Джел-нор использовала, чтобы отрубить Стюарту ногу.

- Это заклинание?

- Нет. Совсем другое. Но она использовала для него веревку.

- Это _____.

- Ооо! Новое слово. Что оно означает?

- Вещь, которая помогает тебе сконцентрироваться. И твоя власть немного прилипает к ней, так что ты можешь управлять более сложными заклинаниями.

Может быть, новое слово - это что-то вроде "инструмент фокусировки"?

- Прилипает к чему-то? - спросил он. - Как клей?

Кибби кивнула.

- А ты можешь использовать любую нитку?

- Конечно, нет. Они особенные. Их нужно сделать -----, чтобы они привязались к тебе и стали только твоими.

Олден вздохнул. Он так и предполагал. Это было бы слишком просто, если бы он мог просто взять какую-нибудь случайную веревку и начать взрывать то, что его оскорбляло. Как, например, колючая лоза, которая пару недель назад вырвалась из третьей оранжереи и начала

пробираться по территории комплекса. Она была пурпурной и маслянистой, и хотя двигалась медленно, у нее определенно были плохие намерения.

Олден зажег палочку обещания несколькими стратегическими движениями пальцев, и они опустились на подушки. На протяжении всего урока Кибби выглядела подавленной.

Урок был сосредоточен на песнопениях. Олден не мог этого делать, поэтому во время урока он обычно произносил заученные наизусть заклинания. Или, если он был в мазохистском настроении, он мучил себя, позволяя своей власти толкать и нажимать на границы его умения.

Теперь, когда он осознал, что его сила заключена в хитросплетениях навыка, преодоление напряжения превращалось в навязчивую идею. Как шатающийся зуб. Иногда это даже мешало заснуть.

В отличие от него, Кибби всегда была сосредоточена. Насколько он мог судить, она безукоризненно выполняла все действия на каждом уроке. Тот факт, что она почти никогда не произносила заклинаний, начинал его беспокоить. У нее была сила. Даже если она была более неуклюжей и жесткой, чем у Олдена, она все равно была. Она работала над этим. Она уже должна была превосходить всех детей на экране.

Когда урок песнопений закончился, она быстро зашарила по телевизору, пытаясь найти другую передачу.

- Что-то не так? - спросил Олден.

- Нет.

Может, еще раз спросить? Она не очень хорошо воспринимала назойливость, но она определенно была не в себе.

- Если что-то не так, можно сказать об этом партнеру. Мы ведь уважаем друг друга и помогаем друг другу на уроках, не так ли?

- Со мной все в порядке! - высоким голосом сказала Кибби. Она ткнула пальцем в экран, и он погас. Она уставилась на него.

Олден вздрогнул. - Все в порядке, - сказал он. - У нас есть еще несколько.

Они уже давно спасли все работающие экраны на объекте, от планшетов до средних телевизоров, и хранили их здесь, в хранилище. Похоже, это принесло пользу. Теперь помещение было забито до потолка, что делало его менее стерильным и жутким. Но пустого пространства хватало только на то, чтобы спать и сидеть.

Вместо того чтобы пойти выбрать другой телевизор, Кибби продолжала смотреть на свое отражение в темном экране.

- Я не могу делать и то, и другое, - сказала она тоненьким голоском. - Я больше не могу даже попытаться.

Олден подождал.

- Я не могу творить заклинания и оставаться в безопасности. Я думала, что смогу. Долгое время я становилась сильнее. Но потом я... я больше не чувствую себя собой. Мне кажется, сегодня я стала меньше собой, а не больше.

Уникальное артонское слово, означающее "я". Выражение идентичности, включающее в себя место человека по отношению ко всему остальному во Вселенной.

Олден понял, что она имела в виду.

Он не знал, когда это произойдет. Или с кем из них это случится в первую очередь. Но он знал, с тех пор как она сказала ему, что пройдет еще сто дней, что они, скорее всего, сломаются до того, как к ним придет помощь.

Он уже начал чувствовать надвигающуюся катастрофу, затаившуюся где-то рядом с ними.

Он все еще мог постоять за себя. Но в те моменты, когда он был не в себе, было еще хуже. Он все время брал себя в руки, и ему казалось, что процесс изнашивания и восстановления все еще делает его сильнее. Но это уже начинало казаться хрупким состоянием.

Он начинал уставать. Однажды он устанет, и хаос начнет выигрывать битву, которую он все это время проигрывал.

В голове возник образ младшей сестры Кибби. Вивб-и. Неподвижная и мертвая на руках у отца, без малейших признаков того, что стало причиной смерти.

Он постарался, чтобы это не отразилось на его лице.

- Ты ранена?

Она покачала головой.

- А спать под плащом не помогает?

- Ты сказал, что дал мне его только для того, чтобы я согрелась.

Олден не ответил.

- Я думаю, что это помогло. Сейчас я не могу сказать.

- Не бойся. У меня есть план.

Она наконец оторвала взгляд от своего отражения. По ее щеке скатилась слеза. - Правда?

- Да. И даже не один. Если первый не сработает, мы попробуем второй. Если не сработает второй, попробуем третий.

- Сколько планов? - На лице читалась мольба о лжи.

- Очень много, - сказал он. - Так много, что и ста дней не хватит, чтобы все их опробовать.

<http://tl.rulate.ru/book/87654/3042670>